

С.Ю. Кашкин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ
КАК ФОРМИРУЮЩАЯСЯ НОВАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ
ПРАВА В НАИБОЛЕЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВАХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

Анализируются модели правового регулирования искусственного интеллекта и робототехники в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях. Решаются задачи выявления особенностей и общих закономерностей правового регулирования искусственного интеллекта, определения этого понятия как правовой категории. Рассматриваются вопросы регулирования общественных отношений, связанных с функционированием технологий искусственного интеллекта, и закрепления их в правовых нормах разных правовых систем. Представлены выводы о сущности и значении правового регулирования искусственного интеллекта в развитии экономики и политики современных государств и интеграционных объединений. Оценивается возможность использования в России описываемого зарубежного опыта.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, робототехника, правовая система, государство, комплексная отрасль права, модель правового регулирования, особенность, закономерность, ЕС, Российская Федерация, экономика, политика.

S.Yu. Kashkin

LEGAL REGULATION OF APPLICATION OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE AND ROBOTICS TECHNOLOGIES AS A FORMING
NEW COMPLEX BRANCH OF LAW IN MOST REPRESENTATIVE STATES
AND INTERNATIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS:
PROBLEM STATEMENT

The models of legal regulation of artificial intelligence and robotics in the most representative states and international integration associations are analyzed. Solve the problem of identifying features and general laws of legal regulation of artificial intelligence, the definition of this concept as a legal category. The issues of regulating social relations related to the functioning of artificial intelligence technologies and their fixation in the legal norms of different legal systems are considered. Presents conclusions about the nature and significance of the legal regulation of artificial intelligence in the development of the economy and politics of modern states and integration associations. The possibility of using the described foreign experience in Russia is estimated.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, robotics, legal system, state, complex branch of law, model of legal regulation, specific feature, law, EU, Russian Federation, economy, politics.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-161650/18.

Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного...

Специализированный Толковый словарь по искусственному интеллекту определяет понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ; англ. *artificial intelligence*) как «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными». При этом «свойством интеллектуальных систем является выполнение функций (творческих), которые традиционно считаются прерогативой человека» [1].

Как это обычно бывает, новейшие технологии ИИ и робототехники, сравнительно внезапно появившись, пугающе быстро развиваются, и возникающие в этой сфере общественные отношения с некоторым опозданием начинают приобретать в различных странах мира и интеграционных объединениях разнообразные формы правового регулирования. Поэтому правовой науке в нашей стране необходимо незамедлительно включиться в эти процессы. Ведь в идеале именно право должно предсказывать и направлять в нужное цивилизационное русло развитие человечества.

Даже чисто экономически происходит процесс изменения ценностных ориентаций современного мира. Если еще совсем недавно экономика оценивалась выгодой торговли товарами, а потом большой эффект давало предоставление услуг, то сегодня на первое место в экономике и политике вышло использование новейших достижений науки и технологий, создающих интеллектуальную собственность, определяющую будущее нашей планеты.

В условиях шестого экономического уклада под воздействием ИИ и робототехники происходит кардинальная смена всего устоявшегося миропорядка. Меняется экономика, политика, право, идеоло-

гия, общественные отношения, ценности и даже сама личность человека. Поэтому именно право должно стать тем механизмом, который сможет отрегулировать сложные отношения между человеком и интеллектуальным роботом.

Идея ИИ и созданного человеком робота родилась у писателей-фантастов. Один из них – Мэри Шелли, издавшая в Лондоне в 1818 г. роман «Франкенштейн», – поставил вопрос о контроле над создаваемыми людьми интеллектуальными саморазвивающимися роботами. Почти одновременно с этим, в начале XIX в., гениальный российский ученый, представитель древнего дворянского рода Семен Николаевич Корсаков изобрел и сконструировал ряд интеллектуальных машин, предназначенных для обработки и систематизации больших массивов данных с использованием перфокарт, и осуществил попытку определения алгоритма, что является предвосхищением элементов, на которых функционирует современный компьютер [3, с. 4–5].

И только более столетия спустя, уже в начале XX в., чешский писатель-фантаст Карел Чапек в пьесе «R.U.R.» впервые поставил вопрос о правовом урегулировании взаимоотношений человека и робота. Большую известность, однако, получили произведения американского фантаста Айзека Азимова, который разработал три вполне научных и гуманных закона, предназначенных для регулирования взаимодействия человека и интеллектуального робота.

Правовое регулирование технологий ИИ и робототехники более всего эволюционирует в высокоразвитых государствах, которые широко применяют на практике такие технологии и имеют свои национальные черты, отражающие историю развития этих стран, специфику их национального менталитета и правовой культуры. Тем не

менее логика правового регулирования этой сферы жизни и ее специфика позволяют сделать некоторые обобщения, необходимые для оптимального применения их полезного опыта, адаптированного к особенностям нашей страны и нашего права.

Действительно, ИИ многогранен, всеобъемлющ и вездесущ: он широко применяется в технических науках, кибернетике, информатике, математике, биологии, медицине, философии, этике, лингвистике, педагогике, искусствоведении, музыковедении, психологии, религиоведении и т.д. Но именно для всех этих наук особенно необходим и правовой аспект ИИ, к удивлению менее всего разработанный.

Любопытно, что вопросы правового регулирования ИИ затрагивают и глубоко проникают едва ли не в большинство отраслей современного права. Это и уголовное, и конституционное, и гражданское, и административное, и процессуальное, и финансовое, и экологическое, и международное, и интеграционное, и право интеллектуальной собственности и т.д. Таким образом, мы видим, что это находящаяся в процессе становления новая комплексная отрасль права. Она развивается сама и одновременно развивает все другие отрасли права, придавая им современное, отвечающее потребностям сегодняшнего дня адекватное содержание.

С определенной долей условности мы можем наблюдать логику и специфику правового регулирования ИИ в его историческом (диахронном) и даже географическом (страноведческом) развитии. При этом общность гуманистических задач и эффективность функционирования правовых инструментов, используемых для его регулирования, в условиях глобализации и ускорения общественного развития приводят к определенному сближению и гармонизации различных моделей право-

вого регулирования использования технологий ИИ. Это положение особенно важно для исследователей, стремящихся найти такие общие закономерности, которые позволяют отстающим государствам быстро сравняться с передовыми и продвинуться дальше вперед.

Исследование правового регулирования ИИ и робототехники началось в 50-х гг. прошлого века в США, где провели первые научные конференции, посвященные этой проблеме. На конференции в Дартмутском университете в 1956 г. Джон Маккарти впервые дал определение ИИ.

В 70-х гг. процесс исследования правового регулирования ИИ приобрел более конкретные формы. Первоначально он был сконцентрирован в университетских научно-образовательных программах, которых было около ста, а также в крупных юридических фирмах, занимающихся международными проблемами, связанными с научно-техническим прогрессом и международной торговлей продуктами интеллектуальной собственности. В этих вопросах Штаты заимствовали, в частности, и японский опыт.

Специфика американской модели регулирования ИИ того времени состоит в том, что на первом этапе (это качество осталось и поныне), в соответствии с унаследованной от Англии правовой традицией, США весьма широко и эффективно применяют инструменты судебной практики и прецедентного права [9]. Учитывая большие финансовые затраты, политика Штатов состоит также в концентрации усилий прежде всего на определенных важнейших направлениях и программах.

Надо отметить, что в США, в отличие от Европейского союза, правовое регулирование ИИ и робототехники до недавнего времени не имело четкой общенациональной стратегии и системного характера. Это

Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного...

несколько децентрализовало правовое регулирование ИИ в большом федеративном государстве.

В последнее время политика США в сфере правового регулирования использования технологий ИИ и робототехники стала приобретать более масштабный национальный характер. Начала возрастать роль государства в этом стратегически важном вопросе. Можно отметить проявление тенденции к усилению обязательного правового регулирования на уровне закона. Так, в октябре 2016 г. Национальный совет по науке и технологиям при Белом доме разработал два важных документа: Национальный стратегический план Белого дома по исследованию и развитию национального искусственного интеллекта [19] и программу «Подготовка будущего для искусственного интеллекта» [17].

Чуть позже, в феврале 2017 г., расположенный в США Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE) принял рекомендации «Исследование, развитие и регулирование искусственного интеллекта» [13]. В этом документе подчеркивалась необходимость принятия уже не деклараций и рекомендаций, а эффективных законов в сфере ИИ. Особую роль в этих условиях приобретает подкомитет по исследованиям и разработкам в области сетевых и информационных технологий и аналогичные подразделения различных федеральных правительственных органов.

Следовательно, мы наблюдаем движение американской модели регулирования ИИ от судебной практики к более широким рекомендациям и декларациям, носящим скорее характер «мягкого права», а от них – к более централизованному и строгому общегосударственному законодательному регулированию стратегии использования правового регулирования технологий применения ИИ и робототехники.

Интересно сравнение канадской и американской моделей правового регулирования ИИ. При этом надо отметить определенную общность развития и правовой культуры Канады и США, расположенных на одном континенте, обладающих сходной историей, экономикой, правовой культурой и даже связью с прежней метрополией – Великобританией. Канада позже, чем Соединенные Штаты, приступила к правовому регулированию ИИ, но воспользовалась опытом соседа и пошла не долгим американским путем: от судебной практики и далее, – а сразу, в марте 2017 г., избрала путь освоения национальной Общеканадской стратегии развития искусственного интеллекта (Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy) [16].

Этот документ ставит перед собой задачи увеличения специалистов в области ИИ и машинного обучения, усиления кооперации между ними, совершенствования на основе ИИ государственного управления в сфере политики, экономики и права.

Как и в США, в Канаде в этой области изучения правового регулирования университеты имеют большое влияние и связь с практикой. Так, Монреальский университет инициировал и разработал в 2017 г. Монреальскую декларацию об ответственном развитии искусственного интеллекта (The Montreal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence). Она была подписана 4 декабря 2018 г.

Эта декларация активно стимулировала популяризацию идей использования юнитов ИИ в Канаде, а также разработала ставший популярным принцип ответственного развития ИИ [15]. В соответствии с этим принципом, вызвавшим интерес в других государствах, субъекты, занятые разработкой, развитием и использованием ИИ, должны брать на себя ответственность и предпринимать все необходимые меры

для снижения рисков, связанных с инновациями.

Несомненный интерес представляет своеобразная современная модель правового регулирования технологий ИИ и робототехники молодого, но денежного участника гонки по овладению и применению технологий ИИ – Объединенных Арабских Эмиратов. Они не имеют богатого научно-технологического опыта, квалифицированных национальных научных кадров, фундаментальной научной школы, но обладают капиталом и готовы его вкладывать в разработку научных программ, наем высококвалифицированных специалистов, подготовку необходимых для освоения ИИ кадров.

Придавая этому вопросу подлинно стратегическое значение, Эмираты с 2017 г. активнейшим образом включились в борьбу за ИИ. В этой стране, еще не вполне привыкшей к западной демократии и сохранившей большое уважение к власти, впервые в мире было создано специальное и весьма авторитетное Министерство ИИ. При Кабинете министров ОАЭ [21; 22; 23] в мае 2018 г. был также сформирован специализированный Совет по ИИ.

В конце 2017 г. была принята Стратегия ОАЭ для искусственного интеллекта [24]. Она подразумевает руководством государства как программа развития, не имеющая в мире прецедента, и как официальная веха, символизирующая переход страны в «постмобильную фазу» ее развития.

Эволюция технологий ИИ рассматривается здесь в качестве важной части долгосрочного глобального правительственного плана «Столетие ОАЭ – 2071» [14]. На первое место в этой программе развития страны ставится создание лучшего образования, экономики, общества и правительства, которые должны обеспечить народу счастливое будущее. Развитие ИИ в ОАЭ в качестве основного компонента рассма-

тривает необходимость соответствующего совершенствования образования.

Таким образом, спецификой подхода ОАЭ к решению вопроса по правовому регулированию ИИ является максимальное целевое вложение финансовых средств и использование зарубежных специалистов и опыта при упоре на формирование специализированных правительственных органов и программ, обеспечивающих максимально быстрое и эффективное решение проблем. При этом такая деятельность получает максимальную медийно-идеологическую поддержку, а одним из главных акцентов становится развитие образования.

Одними из наиболее популярных и широко используемых сфер применения ИИ являются наука и образование, что, как правило, встречает широкую поддержку населения практически во всех странах мира. Стремление к ускоренному развитию ИИ в науке и образовании характеризует прежде всего США, Китай, Японию, Южную Корею, Сингапур, Новую Зеландию, Нидерланды и Францию, т.е. это характеризует и объединяет разные модели правового регулирования ИИ и робототехники. Объясняется происходящее тем, что именно отмеченные сферы наиболее эффективно, быстро и относительно недорого развиваются в упомянутой группе стран и в их национальных университетах, демонстрируя явно видимый эффект применения ИИ. Это, кстати, также и весьма выгодный идеологический ход для правительства.

Теперь обратимся к восточным моделям правового регулирования использования технологий ИИ. Сначала к опыту наиболее передовых государств.

Так, для Японии свойственны ставшие традиционными успехи в овладении конкретными практическими достижениями в области ИИ и робототехники. Правовые успехи Страны восходящего солнца в этой

Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного...

сфере менее известны, хотя достижения японской системы образования характеризуются введением обязательного бесплатного образования с 1864 г., а также высочайшим трудолюбием и уважением японцев к знаниям и учителю.

Поэтому недостаток формального обязательного правового регулирования легко возмещается высоким образованием, культурой, правовой культурой, для которой характерно уважение к закону, а также большим трудолюбием и чувством ответственности. В 2017 г. Японским обществом по ИИ [18] были разработаны этические стандарты для создателей и пользователей юнитов ИИ. Эти стандарты, представляющие собой этические рекомендации, рассматриваются в качестве своеобразной и привычной для японцев морально-этической базы деятельности членов общества в интересах человека при создании и использовании юнитов ИИ и роботов. Они включают в себя гуманизм, соблюдение прав человека, законность, честность, безопасность, ответственность и т.д.

Южная Корея в последние годы становится все более похожей на Японию, в том числе и в достижениях по созданию и использованию юнитов ИИ и роботов. Поэтому корейская модель правового регулирования технологий ИИ и робототехники подобна японской.

При этом южнокорейская модель регулирует почти все правовое поле технологий ИИ и удачно совмещает в себе как рекомендации, так и обязательные для исполнения законы. Это дало основания профессору Эрику Хильгендорфу из Германии и южнокорейскому профессору Минкю Киму задать риторический вопрос: «Не является ли южнокорейская политика в сфере правового регулирования искусственного интеллекта оптимальной моделью заимствования для стран Запада?»

Корейская хартия этических норм для роботов 2005 г., которая носит рекомендательный характер, состоит из семи статей. Хартия предлагает аналогичные этические стандарты как для роботов, так и для людей. Их целью является обеспечение совместных благ для человека и машины, взаимное уважение достоинства друг друга, нанесение ущерба человеку и забота о роботе. При этом правительству надлежит обеспечивать соблюдение этих правил [12].

Приведенные выше подчас даже высокопарные рекомендательные нормы этической хартии 2005 г. несколько позже подкрепились четким и обязательным корейским Законом «О содействии развитию и распространению умных роботов» от 28 марта 2008 г. с поправками до 6 января 2016 г. [5].

Таким образом, в южнокорейской модели правового регулирования технологий ИИ и робототехники удачно совмещается первоначальная американская модель декларативных положений рекомендательного характера («мягкого права») и обязательная конкретика современной модели регулирования этих общественных отношений на основе уже обязательного закона.

Стоит отметить, что правовое регулирование в сфере ИИ и робототехники весьма эффективно используется в восточных государствах с иероглифической письменностью, для которой характерно более «клиповое», «картинное» мышление (в отличие от европейских языков), и традициями послушания и уважения власти.

Это замечание еще в большей степени, чем к Японии и Южной Корее, относится к Китаю. Он еще не полностью отвык от строгих социалистических порядков подчинения и тотального контроля. Поэтому, наверное, правовое регулирование ИИ и робототехники в современном Китае более, чем в других государствах, про-

двинулось от необязательных деклараций к вполне четко соблюдаемым, в том числе плановым и финансовым, правовым актам, что отражает современные тенденции развития этой сферы и одновременно несет в себе элементы уничтоженного в других странах социализма.

Так, 13-й пятилетний план развития КНР на 2016–2020 гг. предусматривает большой скачок в сфере ИИ [20]. На этот же период практически одновременно был принят план развития робототехнической промышленности [6]. Планом развития в Китае технологий ИИ нового поколения, опубликованным в 2017 г., «Поднебесная» официально продемонстрировала стремление стать мировым лидером в этой области [7]. Такую же цель в отношении робототехники к 2030 г. преследует и государственная программа «Сделано в Китае – 2025» [2].

Вопросы правового регулирования использования технологий ИИ и робототехники имеют большое значение как для обеспечения внутренней интеграции этого громадного многонационального государства, так и для осуществления КНР глобального интеграционного проекта «Один пояс, один путь». Он может быть совмещен с Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом в единое евро-азиатское экономическое пространство. Последнее при взаимодействии с БРИКС, превращенным в подлинную интеграционную организацию, могло бы в корне изменить лицо современного мира и всю архитектуру глобализации.

Активное участие в развитии правового регулирования ИИ и робототехники на современном этапе уже на наднациональном уровне принимает Европейский союз, разработавший свою наднациональную модель правового регулирования ИИ и робототехники. Она особенно быстро

развивается в последние годы. В 2015 г. в число 10 принятых Европейским советом приоритетных направлений деятельности Европейского комитета были включены ИИ и робототехника; 25 государств – членов ЕС подписали 10 апреля 2018 г. декларацию о сотрудничестве в области ИИ в соответствии с принципами, целями и ценностями ЕС, а также для защиты прав граждан [11]. Проект AI4EU в области ИИ, принятый 1 января 2019 г., явился еще одним серьезным практическим шагом к формированию общеевропейской базы правового регулирования ИИ [8]. В нем зафиксированы правовые и инвестиционные достижения ЕС в этой области.

Еще совсем недавно со знаком вопроса обсуждалась проблема возможности принятия закона о робототехнике и ИИ в ЕС [10]. А уже в мае 2018 г. ЕС переключился на обновленные обязательные законоподобные единые правила обработки персональных данных, которые установлены Общим регламентом по защите данных (Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г., или GDPR – General Data Protection Regulation).

Этот регламент, подобно закону, имеет прямое действие и обязателен во всех 28 странах ЕС. Он заменил рамочную Директиву 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите персональных данных. Важным качеством GDPR является экстерриториальный принцип действия новых европейских правил обработки персональных данных. Следовательно, если деятельность российских компаний ориентирована на европейский или международный рынок, эти изменения необходимо учитывать.

Таким образом, мы видим, что и европейская интеграционная модель правового регулирования использования технологий ИИ и робототехники меняется в своем развитии от необязательных рекоменда-

Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного...

ций к гармонизирующим директивам, а от них – к унифицирующим эту сферу общественных отношений обязательным регламентам, соответствующим понятию закона, используемого во внутреннем праве государств.

В Российской Федерации вопросы правового регулирования ИИ и робототехники находятся еще в самой начальной стадии изучения и регулирования [4] и поэтому имеют особое значение и требуют обстоятельного, системного и комплексного изучения. Их важность особенно возрастает на фоне резко обострившихся международных отношений и санкцион-

ной политики Запада в отношении России, более всего сконцентрированной на наиболее важных наукоемких направлениях, к которым как раз и относятся ИИ и робототехника.

Именно поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин дал 13 июня 2019 г. поручение Правительству Российской Федерации по развитию технологий ИИ. Большое место в реализации этого поручения принадлежит формированию должного правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Детальное рассмотрение этих вопросов – предмет отдельной статьи.

Литература

1. *Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А.* Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.
2. Глобальная государственная программа развития «Сделано в Китае – 2025» // Торгово-промышленная палата США. URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (дата обращения: 29.03.2019).
3. *Корсаков С.Н.* Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / пер. с фр.; под ред. А.С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009.
4. *Морхат П.М.* Право и искусственный интеллект: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
5. О содействии развитию и распространению умных роботов: закон Южной Кореи от 28 марта 2008 г. № 9014 с поправками по 6 января 2016 г. // Робоправо: Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 10.03.2019).
6. План развития робототехнической промышленности (2016–2020) // Национальная комиссия развития и реформ Китайской Народной Республики. URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201604/t20160427_799898.html (дата обращения: 03.02.2019).
7. План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения 2017 // Государственный совет. Китайская Народная Республика. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 29.03.2019).
8. Artificial Intelligence: The AI4EU Project Launches on 1 January 2019 // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/artificial-intelligence-ai4eu-project-launches-1-january-2019> (date of the application: 20.03.2019).
9. *Calo R.* Robots in American Law: University of Washington School of Law Research Paper № 2016-04 // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737598 (date of the application: 01.03.2019).
10. *Castillo del A.P.F.* Law on Robotics and Artificial Intelligence in the EU? // The Foresight Brief. 2017. Sept. (№ 2). 11 p. URL: <https://www.etui.org/Publications2/Foresight-briefs/A-law-on-robotics-andartificial-intelligence-in-the-EU> (date of the application: 08.03.2019).

11. EU Member States Sign Up to Cooperate on Artificial Intelligence // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence> (date of the application: 20.03.2019).
12. Hilgendorf E., Kim M. Legal Regulation of Autonomous Systems in South Korea on the Example of Robot Legislation. URL: https://www.jura.uni-wuerzburg.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Legal_Regulation_of_Autonomous_Systems_in_South_Korea_on_the_Example_of_Robot_Legislation_-_Hilgendorf_Kim_05.pdf (date of the application: 10.03.2019).
13. IEEE-USA Position Statement: Artificial Intelligence Research, Development & Regulation // IEEE-USA. URL: <https://ieeusa.org/wp-content/uploads/2017/07/FINAL-formattedIEEEUSAAIPS.pdf> (date of the application: 08.03.2019).
14. Mohammed Bin Rashid Launches Five-Decade Government Plan “UAE Centennial 2071” // United Arab Emirates: The Cabinet. URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-five-decade-government-plan-uae-centennial-2071> (date of the application: 20.03.2019).
15. Montreal Declaration Responsible AI. URL.: <https://www.montrealdeclaration-responsibleai.com/the-declaration> (date of the application: 20.03.2019).
16. Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy // CIFAR. URL: <https://www.cifar.ca/ai/pan-canadian-artificial-intelligence-strategy> (date of the application: 08.03.2019).
17. Preparing for the Future of Artificial Intelligence // The White House. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (date of the application: 08.03.2019).
18. The Japanese Society for Artificial Intelligence Ethical Guidelines. URL: <http://ai-elsi.org/wp-content/uploads/2017/05/JSAI-Ethical-Guidelines-1.pdf> (date of the application: 01.03.2019).
19. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan // The Networking and Information Technology Research and Development Program. URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_strategic_plan.pdf (date of the application: 08.03.2019).
20. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People’s Republic of China (2016–2020) // National Development and Reform Commission (NDRC): People’s Republic of China. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (date of the application: 23.01.2019).
21. UAE Cabinet Forms Artificial Intelligence Council // The National UAE. URL: <https://www.thenational.ae/uae/uae-cabinet-forms-artificial-intelligence-council-1.710376> (date of the application: 20.03.2019).
22. UAE Council for Artificial Intelligence Formed // Gulf News. URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-council-for-artificial-intelligence-formed-1.2182856> (date of the application: 20.03.2019).
23. UAE Council for Artificial Intelligence Holds Second Meeting // Emirates News Agency. URL: <http://wam.ae/en/details/1395302689367> (date of the application: 20.03.2019).
24. UAE Strategy for Artificial Intelligence // Government.ae: The Official Portal of the UAE Government. URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (date of the application: 20.03.2019).

Literatura

1. *Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A.* Tolkovyj slovar' po iskusstvennomu intellektu. M.: Radio i svyaz', 1992. 256 s.
2. Global'naya gosudarstvennaya programma razvitiya "Sdelano v Kitae – 2025" // Torgovopromyshlennaya palata SSHA. URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (data obrashcheniya: 29.03.2019).
3. *Korsakov S.N.* Nachertanie novogo sposoba issledovaniya pri pomoshchi mashin, sravnivayushchikh idei / per. s fr.; pod red. A.S. Mikhajlova. M.: MIFI, 2009.
4. *Morkhat P.M.* Pravo i iskusstvennyj intellekt: monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2018.
5. O sodejstvii razvitiyu i rasprostraneniyu umnykh robotov: zakon Yuzhnoj Korei ot 28 marta 2008 g. № 9014 s popravkami po 6 yanvarya 2016 g. // Robopravo: Issledovatel'skij tsentr problem regulirovaniya robototekhniki i iskusstvennogo intellekta. URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (data obrashcheniya: 10.03.2019).
6. Plan razvitiya robototekhnicheskoy promyshlennosti (2016–2020) // Natsional'naya komisiya razvitiya i reform Kitajskoj Narodnoj Respubliki. URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201604/t20160427_799898.html (data obrashcheniya: 03.02.2019).
7. Plan razvitiya tekhnologij iskusstvennogo intellekta novogo pokoleniya 2017 // Gosudarstvennyj sovet. Kitajskaya Narodnaya Respublika. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (data obrashcheniya: 29.03.2019).
8. Artificial Intelligence: The AI4EU Project Launches on 1 January 2019 // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/artificial-intelligence-ai4eu-project-launches-1-january-2019> (date of the application: 20.03.2019).
9. *Calo R.* Robots in American Law: University of Washington School of Law Research Paper № 2016-04 // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737598 (date of the application: 01.03.2019).
10. *Castillo del A.P.F.* Law on Robotics and Artificial Intelligence in the EU? // The Foresight Brief. 2017. Sept. (№ 2). 11 p. URL: <https://www.etui.org/Publications2/Foresight-briefs/A-law-on-robotics-andartificial-intelligence-in-the-EU> (date of the application: 08.03.2019).
11. EU Member States Sign Up to Cooperate on Artificial Intelligence // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence> (date of the application: 20.03.2019).
12. *Hilgendorf E., Kim M.* Legal Regulation of Autonomous Systems in South Korea on the Example of Robot Legislation. URL: https://www.jura.uni-wuerzburg.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Legal_Regulation_of_Autonomous_Systems_in_South_Korea_on_the_Example_of_Robot_Legislation_-_Hilgendorf_Kim_05.pdf (date of the application: 10.03.2019).
13. IEEE-USA Position Statement: Artificial Intelligence Research, Development & Regulation // IEEE-USA. URL: <https://ieeusa.org/wp-content/uploads/2017/07/FINAL-formattedIEEEUSAAIPS.pdf> (date of the application: 08.03.2019).
14. Mohammed Bin Rashid Launches Five-Decade Government Plan "UAE Centennial 2071" // United Arab Emirates: The Cabinet. URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-five-decade-government-plan-uae-centennial-2071> (date of the application: 20.03.2019).
15. Montreal Declaration Responsible AI. URL.: <https://www.montrealdeclaration-responsibleai.com/the-declaration> (date of the application: 20.03.2019).
16. Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy // CIFAR. URL: <https://www.cifar.ca/ai/pan-canadian-artificial-intelligence-strategy> (date of the application: 08.03.2019).

17. Preparing for the Future of Artificial Intelligence // The White House. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (date of the application: 08.03.2019).
18. The Japanese Society for Artificial Intelligence Ethical Guidelines. URL: <http://ai-elsi.org/wp-content/uploads/2017/05/JSAI-Ethical-Guidelines-1.pdf> (date of the application: 01.03.2019).
19. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan // The Networking and Information Technology Research and Development Program. URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_strategic_plan.pdf (date of the application: 08.03.2019).
20. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020) // National Development and Reform Commission (NDRC): People's Republic of China. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (date of the application: 23.01.2019).
21. UAE Cabinet Forms Artificial Intelligence Council // The National UAE. URL: <https://www.thenational.ae/uae/uae-cabinet-forms-artificial-intelligence-council-1.710376> (date of the application: 20.03.2019).
22. UAE Council for Artificial Intelligence Formed // Gulf News. URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-council-for-artificial-intelligence-formed-1.2182856> (date of the application: 20.03.2019).
23. UAE Council for Artificial Intelligence Holds Second Meeting // Emirates News Agency. URL: <http://wam.ae/en/details/1395302689367> (date of the application: 20.03.2019).
24. UAE Strategy for Artificial Intelligence // Government.ae: The Official Portal of the UAE Government. URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (date of the application: 20.03.2019).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.144

УДК 340.132.83

А.Р. Корнилов

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ВИД ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Анализируются понятие общественной экспертизы нормативных правовых актов как особого вида правовой экспертизы, природа этого правового явления, основания и способы ее проведения, правовые основы и тенденции развития в современной российской правовой системе. Делается вывод о необходимом расширении роли институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и муниципальных органов посредством общественной экспертизы.

Ключевые слова: правовая экспертиза, правоэкспертная деятельность, общественная экспертиза, нормативный правовой акт, антикоррупционная деятельность, цифровизация.